

УДК 340.1

КОМПЛЕКСНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА: ПЛОДОТВОРНАЯ ИДЕЯ ИЛИ ОТКАЗ ОТ ФОРМАЛЬНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ?

Е. Е. Тонков, В. С. Синенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Поступила в редакцию 3 апреля 2016 г.

Аннотация: рассматривается обоснованность введения в научный оборот и включения в систему права новых комплексных отраслей права, которое нередко происходит вопреки общепризнанным правилам юридической техники и принципам построения системы права. Авторы критически относятся к постоянному расширению перечня комплексных отраслей права, полагая, что они могут существовать применительно только к сфере законодательства, система которого формируется с учетом несколько иных подходов, чем система права. Формирование системы права в отличие от системы законодательства осуществляется по признаку предметного, а не функционального единства регулируемых отношений.

Ключевые слова: система права, система законодательства, предмет и метод отрасли права, комплексная отрасль права, формирование отраслей права.

Abstract: the article deals with the reasonableness of inclusion in legal science and system of law new complex branches of law. It often occurs in spite of the generally recognized principles of construction of systems of law. The authors criticize the constant increase in the number of complex branches of law, suggest that complex branches can only exist in legislation. Formation of the system of law as opposed to the system of legislation is carried out on the basis of objective and not regulated functional unity relations. That is what allows us to formulate such rules, which cover the entire community of public relations, which are in the legal field.

Key words: system of law, system of legislation, subject and method of branch of law, complex branch of law, formation of branches of law.

Ситуация, складывающаяся в последние десятилетия в правотворческой сфере, характеризуется бурным развитием законодательства. Это объясняется существенным изменением экономического базиса российского общества. Естественно, появление новых и актуализация существующих сфер социальной деятельности не может не влиять на систему права. Вместе с тем должны существовать устойчивые основы (реперные точки), в соответствии с которыми это развитие должно осуществляться. Правильно построенная система права имеет существенное значение для правоприменительной деятельности.

Деление права на отрасли значимо не само по себе, а в силу того, что это позволяет решать вопросы, имеющие практическое, а именно право-

применительное, правотворческое и педагогическое значение. Полагаем, что существующая система права в виде деления его на отдельные отрасли может оказывать существенное воздействие на правоприменение.

Отраслевая система права отображает «практико-ориентированную систематику различных юридических сведений. Ее наиболее четкое проведение позволит достичь лучшего эффекта, в том числе в направлении систематизации нормативных правовых актов»¹.

Мы вынуждены констатировать парадоксальное явление, когда сложившееся в отечественной юридической науке определение отрасли права как наиболее крупного элемента системы права, представляющего собой совокупность норм права, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений, сохраняет возможность достаточно легкого манипулирования категориями и понятиями в угоду якобы развитию юридической мысли. Традиционными критериями определения самостоятельности отрасли является своеобразие предмета и метода. Специфика предмета отрасли является одним из важнейших признаков, позволяющих идентифицировать отрасль в качестве самостоятельной.

Процесс совершенствования российского законодательства, обусловленный в том числе необходимостью оценки происходящих изменений с учетом требования системности, сопровождается оживленными дискуссиями относительно системы российского права и его основных структурных элементов. Данная проблема не только не утратила своей актуальности, но, более того, в последнее время изыскания в систематике права ведутся с повышенной интенсивностью².

Тенденции развития законодательства инициируют необходимость осмысления происходящих в нем изменений, в первую очередь с точки зрения строения права, внутренней структуры его отдельных элементов, их взаимосвязи, общих свойств и иных факторов системы права. Трансформация социально-экономической действительности современной России существенным образом влияет на все стороны нашей жизни. Это, безусловно, не может не отражаться и на отечественной правовой системе, в которой происходят существенные, а иногда и кардинальные реформы (или кажущиеся таковыми). Право, даже при относительно стабильном состоянии общественных процессов, имеет динамичный характер и находится в постоянном развитии.

Понятие системы в наиболее обобщенном виде можно сформулировать как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство³. Таким образом, система характеризуется внутренними взаимоотношениями, взаимными связями между ее частями. С учетом этого придание

---

¹ Азми Д. М. Система права и ее строение : методологические подходы и решения. М., 2014. С. 289.

² См.: Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права : его предмет и система // Государство и право. 2015. № 7. С. 5–16.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 609.

праву свойства системности обуславливает определение места каждого из его элементов во взаимосвязи с иными структурными частями системы права.

С. С. Алексеев справедливо отмечал, что «системность права – это такое его свойство, которое вместе со свойствами нормативности, формальной определенности и другими обуславливает социальную ценность права... Благодаря системности, юридически разнородные правовые нормы способны регулировать общественные отношения системно... в комплексе, взаимосвязанными методами, обеспечивая дифференцированное и, вместе с тем, единое, согласованное воздействие на общественные отношения»⁴.

Этим объясняется необходимость в научной оценке складывающейся системы права и критическом осмыслении предложений по ее изменению. Решающее значение имеет переосмысление фундаментальных правовых подходов к отраслевой классификации права. Как и в любой науке, в юриспруденции должен существовать основной, ведущий методологический подход. Не единый и обязательный для всех, а преобладающий, выступающий базой методологического инструментария той или иной науки⁵.

Результатом анализа существующих подходов к пониманию основ отраслевого структурирования права становится понимание того, что до настоящего времени в научной среде не сложилось однозначного представления о методологии исследования проблемы. Это расширяет для целого ряда авторов горизонты собственного представления о системе права.

Смысл и значение структурирования права состоят в том, чтобы в результате их осмысления избрать такой вариант регулирования, юридической регламентации, который в наиболее полной мере отвечал бы интересам и целям народа и законодателя, способствовал прогрессу общества. При этом требуются учет закономерностей развития общества, благоприятных объективных и субъективных условий для принятия и применения закона, а также выбор оптимальной правовой формы государственного решения.

Современные представления о системе российского права базируются на традициях советской правовой науки, в рамках которой состоялся ряд серьезных научных дискуссий о системе права. Так, на страницах журнала «Советское государство и право» в 30, 50 и 80-х гг. прошлого столетия прошли активные и представительные обсуждения, которые позволили выработать основы структуры права и наметить перспективы ее развития. По результатам таких дискуссий преобладающим стал подход деления права на отрасли в зависимости от критериев – предмета и метода правового регулирования.

⁴ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 72.

⁵ См.: Сырых В. М. Методология юридической науки : состояние, проблемы, основные направления дальнейшего развития // Методология юридической науки : состояние, проблемы, перспективы : сб. статей / под ред. М. Н. Марченко. М., 2005. Вып. 1. С. 15.

Вместе с тем уже во второй половине XX в. высказывались предложения об отказе от отраслевого деления права в силу определенной искусственности и неопределенности самих критериев такой дифференциации.

Так, Ц. А. Ямпольская сформулировала вывод, что отрасль права не является внутренне присущим подразделением правовой ткани. Таким подразделением, основным элементом, по ее мнению, служит норма права. Отраслей права как таковых в праве нет⁶.

По мнению Р. З. Лившица, сама конструкция отрасли права оказалась недостаточно «жизнеспособной», не учитывающей динамику правового воздействия⁷.

Критика отраслевого построения права со стороны некоторых правоведов (хотя и немногих, но весьма авторитетных) наблюдается и сегодня. Высказываются мнения о том, что такая система «изжила себя»⁸ или «не выдержала испытание временем»⁹.

В. К. Андреев определяет отраслевое строение правовой системы России как «скорее дань научной традиции, чем объективная реальность». При этом автором подчеркивается отсутствие «научно доказанного разграничения отрасли права как объективной категории и отрасли законодательства как производной от нее»¹⁰.

С. П. Маврин утверждает, что «сегодня сама проблема деления права на какие-то квазисамостоятельные отрасли не актуальна, поскольку ее решение не оказывает никакого практического воздействия на эффективность правотворчества и правоприменения»¹¹.

Д. М. Азми, поддерживая в целом идею о том, что «деление права на отрасли в действительности никогда не было (и не является) единственным возможным подходом к рассмотрению системы права», тем не менее, признает «практико-ориентирующее и систематизационное значение деления права на отрасли как одного из наиболее проработанных подходов в области правовой систематики»¹².

⁶ См.: Ямпольская Ц. А. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 94–95.

⁷ См.: Лившиц Р. З. Отрасль права – отрасль законодательства // Там же. 1984. № 1. С. 28.

⁸ Коваленко А. Ю. Комплексные отрасли права на современном этапе развития системы российского права. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18433>

⁹ Иванников И. А. Актуальные проблемы развития отраслей российского права // Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=149%3Apubl&catid=38&Itemid=77

¹⁰ Андреев В. К. К разработке новой редакции части первой ГК РФ // Хозяйство и право. 2008. № 10. С. 51.

¹¹ Маврин С. П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. 2003. № 1. С. 211.

¹² Азми Д. М. Указ. соч. С. 392.

В. Ф. Попондопуло видит в системе права только две отрасли, соответствующие частному и публичному началу. Именно частное и публичное право, по его мнению, характеризуются своими предметами и методами регулирования. Иные же структурные подразделения, которые приобрели устойчивое название отраслей права, являются не отраслями права, а отраслями законодательства¹³.

В. П. Мозолин, признавая ранее существующую практическую значимость деления права на отрасли, все же призывает отказаться от него: «Возможность создания единого общего понятия отрасли права оказалась утраченной. Понятие отрасли права стало настолько девальвированным, что им по существу, невозможно пользоваться в практических целях (в области законодательства, правоприменительной деятельности, учебном процессе в высших юридических учебных заведениях), поэтому оно не должно применяться и при построении современной системы... права»¹⁴.

Очевидно, критика автора основывается на современной девальвации понятия отрасли. С этим можно было бы согласиться, однако вызывает некоторое удивление вывод об отказе от использования отраслей при построении современной системы права. Более логичным решением, по нашему мнению, является восстановление утраченного смысла, но не «отбрасывание» за ненадобностью огромного пласта теоретических работ в данной области.

Таким образом, теория отраслевого деления, хотя и доминирует, но не является абсолютно общепризнанной. Полагаем необходимым более детально обозначить значимость выделения отраслей в системе права в качестве ее основных элементов, построенных на критериях предмета и метода правового регулирования.

В литературе практически не подвергается сомнению, что предмет отрасли права образует качественно однородный и в силу этого обособленный вид общественных отношений. По словам С. С. Алексеева, «это особое качество состоит именно в том, что глубинное социально-экономическое, политическое содержание данных отношений объективно требует адекватного юридического режима регулирования, который и выделяет данную совокупность правовых институтов в главное подразделение правовой системы»¹⁵.

В большинстве случаев исследователи, предлагая иные подходы к системе права, тем не менее, обращают внимание на **предметное единство** регулируемых общественных отношений как основание для выделения отдельных структурных частей права.

¹³ См.: Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Правоведение. 2002. № 4. С. 85, 96.

¹⁴ Мозолин В. П. Система российского права (доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107.

¹⁵ Алексеев С. С. Структура советского права. С. 174.

Так, В. Ф. Попондопуло справедливо отмечает, что именно природа регулируемых общественных отношений детерминирует выделение отдельных элементов в системе права¹⁶.

Предметное единство общественных отношений характеризуется однородностью их качественных характеристик, обусловленных сложившимся в обществе социально-экономическим базисом. Наиболее наглядно это предметное единство регулируемых отношений прослеживается в отрасли гражданского права, что находит отражение в соответствующей правовой норме.

Завершая перечисление круга отношений, регулируемых гражданским законодательством, п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ нормативно формулирует их качественные характеристики, а именно «отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников». Эти признаки, собственно, и обуславливают предметное единство данных отношений и, следовательно, регулирующих их правовых норм. Подобная качественная однородность предмета предопределяет и единство применяемого к нему метода правового регулирования. Построение правовой системы по признаку предметного единства регулируемых отношений позволяет сформулировать и такие нормы, которые распространяют свое действие на всю очерченную общность общественных отношений.

Н. Г. Александров подчеркивал, что «отрасль права образует только такая совокупность юридических норм, которая кроме особого метода и формы правового регулирования характеризуется также специфическими общими, принципиальными положениями для данной совокупности норм. Внешнее выражение это находит в виде выделения внутри каждой отрасли права так называемой «общей части», охватывающей общие черты содержания конкретных норм данной отрасли права. Такие общие черты в то же время будут характеризовать специфику данной отрасли права в сравнении с другими отраслями права»¹⁷.

Это, в свою очередь, позволяет сформулировать основополагающие начала отрасли (ее принципы), определить своеобразный понятийно-категориальный аппарат. Именно возможность выделения внутри отрасли общей части формирует возможность и необходимость кодификации соответствующего законодательства, что при таком подходе является относительно объективным процессом. Поскольку, в силу признания той или иной совокупности правовых норм самостоятельной отрасли права, требуется вычленение общей части, то наиболее адекватно это возможно в рамках кодифицированного акта.

Именно благодаря этому «специальные нормы и институты приобретают интеллектуально-волевое единство, подчиняются известным общим принципам, понятиям и таким путем komponуются в правовые общности»¹⁸.

---

¹⁶ См.: Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 86.

¹⁷ Александров Н. Г. О месте трудового и колхозного права в системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 6. С. 117–118.

¹⁸ Алексеев С. С. Структура советского права. С. 185.

Безусловно, наличие кодифицированного законодательства является второстепенным признаком и еще не означает наличия соответствующей отрасли (например, Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Кодекс торгового мореплавания и др.). Однако содержание общих положений кодексов (как правило, с названием «Общие положения») позволяет судить о степени обобществления нормативного материала и о возможности формирования самостоятельной отрасли права.

Весьма обстоятельно данный вопрос разрабатывался Р. О. Халфиной. По ее точному замечанию «система права строится на базе научной абстракции содержания основных видов общественных отношений (предмет правового регулирования) и определяемых содержанием средств правового регулирования (метод). При этом устанавливаются основные черты данного вида общественных отношений и метода их регулирования. Это дает возможность установить общие закономерности правового регулирования конкретного вида отношений, определить соответствующие правовые средства воздействия, совершенствовать регулирование отношений в главных, определяющих чертах. Такое формирование основных отраслей права обеспечивает также внутреннее единство, взаимную согласованность регулирования того или иного вида общественных отношений во всех отдельных, частных областях их проявления»¹⁹.

Таким образом, вполне уверенно можно говорить о том, что нормы отдельной отрасли права, объединенные по признаку предметного единства, способны к такой организации, которая будет иметь значение в различных областях, связанных с правом: правотворчестве, правоприменении, учебном процессе и при проведении научных исследований. Ценность отраслевого деления состоит в возможности выстраивания единого комплекса правоотношений, основанных на единых системных связях. Выявление таких связей, формирование соответствующих теоретических обобщений, правовых конструкций – процесс довольно длительный. Но только пройдя все этапы и доказав их достоверность и результативность, можно констатировать появление новой отрасли в системе права.

А. А. Головина в рамках специализированного диссертационного исследования о критериях отраслеобразования выделяет семь этапов образования самостоятельной отрасли права. Можно дискутировать в отношении убедительности отдельных авторских стадий этого процесса, но, безусловно, следует поддержать положение о том, что в качестве обязательных этапов должны рассматриваться развитие и упрочнение системных связей между группой норм права и, следовательно, выделение метанорм (правовые определения, принципы права) общей части, внутренней иерархической структуры отрасли (институтов права, подинститутов права). В результате накопления указанных выше изменений происходит диалектический скачок, переход количественных изменений

¹⁹ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 270–271.

в качественные – дивергенция (расхождение, размежевание) системных связей «дочерней» отрасли права с «материнской»²⁰.

Именно наличие системных связей между нормами отдельной отрасли, обуславливающих выделение общей части (общих положений), специфических принципов, свидетельствует о формировании самостоятельной отрасли права.

Полагаем, что отраслевая модель отнюдь не изжила себя и (при всех недостатках, на которые справедливо обращается внимание в правовых исследованиях) способна оказывать положительное воздействие на правовые процессы. На наш взгляд, это лучшее, что смогло предложить научное сообщество в решении анализируемой проблемы, хотя отчасти можно согласиться с утверждением, что «деление права на отрасли не должно рассматриваться как безусловно достоверное, оно носит в большей мере ориентирующий, а не абсолютный характер»²¹.

Считаем возможным обратить внимание на наше понимание соотношения правовых категорий «право» и «законодательство», а также производных от них: «система права» и «система законодательства». Если право в целом традиционно рассматривается как организованная определенным образом совокупность правовых норм, то законодательство представляет собой совокупность находящихся в соответствующей взаимосвязи нормативных актов. Взаимосвязь между данными явлениями бесспорна. В наиболее обобщенном виде эта связь характеризуется соотношением содержания и формы, где законодательство предстает внешней формой выражения права.

По мнению С. В. Полениной, «необходимость глубокого и всестороннего изучения системы права определяется не только их бесспорной теоретической значимостью, но и тем, что их разработка служит предпосылкой решения многих вопросов системы законодательства, исследование которой в свою очередь необходимо для организации нормотворческой деятельности на научной основе»²².

Современное состояние правового регулирования общественных отношений характеризуется недостаточным вниманием к единым методологическим подходам в построении системы права и создании целостной и непротиворечивой нормативной основы. Актуальны и сегодня слова О. А. Красавчикова, который в числе особенностей современного развития нашей правовой системы называл потребность «не столько наращивать количественную сторону законодательного арсенала, сколько поднять качественные параметры взаимосвязи многочисленных действующих узаконений. Иначе говоря, необходима научно обоснованная систематизация обширного нормативного материала...»²³.

---

²⁰ См.: Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 13–14.

²¹ Азми Д. М. Указ. соч. С. 351–352.

²² Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71.

²³ Красавчиков О. А. Система права и система законодательства : гражданско-правовой аспект // Там же. № 2. С. 62.

Нормотворчество должно основываться на определенной системе права, которая постоянно находится в поле зрения исследователей. Если изначально основой отрасли законодательства считалась соответствующая ей отрасль права, то уже в 60-х гг. прошлого столетия стала продвигаться идея о том, что основой отрасли законодательства может быть как отрасль права, так и отрасль деятельности государства, отрасль государственного управления, социально-культурной жизни общества и др.²⁴

Причем такой подход находил, да и сейчас имеет свое отражение в нормативных актах. Так, в 1993 г. Указом Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2171 был утвержден «Общеправовой классификатор отраслей законодательства». Были выделены следующие отрасли: «Основы конституционного строя», «Гражданское законодательство», «Законодательство о браке и семье», «Законодательство о труде», «Законодательство о социальном страховании и социальном обеспечении», «Законодательство по общим вопросам хозяйственной деятельности», «Законодательство о промышленности», «Законодательство о строительстве» и др. В 2000 г. указанный нормативный акт утратил силу в связи с утверждением «Классификатора правовых актов» (Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511). Несмотря на отказ от нормативного использования категории «отрасль законодательства», сущность и назначение Классификатора остались прежними – группировка нормативных актов в зависимости от видов и направлений деятельности государства.

Д. Е. Петров, определяя критерии классификации отраслей законодательства, справедливо отмечает, что «системообразующим фактором межотраслевой... интеграции выступают основные направления деятельности государства, то есть его функции, в соответствии с которыми группируется нормативный материал... Направления правотворческой деятельности по мере накопления нормотворческого материала как ее результата, образует соответствующую отрасль законодательства»²⁵.

Отрасли законодательства, таким образом, формируются в отношении отдельных направлений государственного регулирования. Вследствие этого в состав одной отрасли законодательства включаются разные по отраслевой природе нормы права. Это делается для того, чтобы учесть существующие взаимосвязи между разнородными общественными отношениями.

В аспекте тематики данной статьи интересен характер таких связей между нормативными предписаниями правовых актов, образующих отрасль законодательства. Полагаем, что это качественно иной тип связи, чем обнаруживаемый между нормами отдельной отрасли права. Обобщение норм внутри отрасли законодательства осуществляется на признаке **функционального единства**, т.е. направленности на урегулирование отдельной сферы жизнедеятельности. Этим объясняется ком-

²⁴ См.: Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. 1967. Вып. 11. С. 19.

²⁵ Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 283–284.

плекность большинства нормативных актов, поскольку в регулировании отдельной сферы общественной жизни, как правило, оказывается задействованным весь арсенал имеющихся средств правового воздействия.

Правовое регулирование общественных отношений, входящих в сферу государственно-властной деятельности, обеспечивает решение задач, стоящих перед государством. Правотворчество, являясь процессом создания правовых норм, получающих закрепление в законах и подзаконных нормативных правовых актах, определяет тот объем и те виды правовых средств, использование которых закладывает режим оптимальности как самого правотворчества, так и других юридических форм государственно-властной деятельности, определяет восприятие нормативной базы правового регулирования, ее доступность массовому сознанию людей, удобство в поиске нормативной информации и использование правовых установлений для достижения оптимального соотношения личного блага и интересов государства. Вследствие этого в состав нормативного акта, относящегося к той или иной отрасли законодательства, практически всегда включаются нормы различных отраслей права.

Система права и система законодательства выстраиваются по разным критериям. Система права основывается на качественной однородности отношений, регулируемых самостоятельными отраслями права (*предметное единство*), система же законодательства учитывает практическую целесообразность обобществления норм по признаку направленности правового воздействия на отдельные сферы общественной жизни (*функциональное единство*). Это детерминирует отличия в характере взаимосвязи между элементами таких систем. Данный подход позволяет, с одной стороны, выявить необходимую взаимосвязь между отраслями права и отраслями законодательства, а с другой – провести между ними должную дифференциацию. О различиях характера взаимосвязей правовых норм и институтов, основанных на предметном и функциональном единстве, говорил еще О. А. Красавчиков²⁶, однако эти идеи в дальнейшем развитии правовой науки концептуального развития не получили.

По нашему мнению, отмечавшаяся ранее девальвация понятия отраслей права произошла вследствие недостаточного разграничения, а иной – отождествления понятий «право» и «законодательство». Вследствие этого наблюдается поспешное и поверхностное отношение к формированию «новых» отраслей права. В большинстве случаев «новые» отрасли выделяются по критерию функционального единства и поэтому включают в свой состав нормы различных традиционных отраслей права. Для устранения этого противоречия выделяемые «новые» отрасли объявляются комплексными²⁷.

В период начала обсуждения вопросов природы комплексных отраслей в 40–50-х гг. прошлого столетия к таковым относился достаточно

---

²⁶ См.: Красавчиков О. А. Система права и система законодательства : гражданско-правовой аспект. С. 69.

²⁷ См. подробнее: Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М. ; Л., 1947.

ограниченный перечень нормативных общностей, а именно: транспортное право, морское право, страховое право, банковское право и некоторые другие. Сегодня с уверенностью можно говорить о все возрастающей тенденции к объявлению комплексными отраслями отдельных структурных подразделений российского права.

Так, выделяются: исправительно-лечебное право²⁸, физкультурно-спортивное или просто спортивное право²⁹, профсоюзное право³⁰, служебное право³¹, ювенальное право³², регистрационное право³³, инновационное право³⁴, муниципальное право³⁵, медицинское право³⁶ и др. Высказываются мнения о появлении даже комплексной «мегаотрасли» – экономическое право³⁷.

А. А. Головина в рамках специального исследования о критериях отраслеобразования насчитывает уже около 60 «новых» комплексных отраслей права³⁸.

По наблюдению Н. М. Добрынина, «сегодня весьма редко можно встретить какую-либо кандидатскую диссертацию по юридическим наукам, в которой не подвергался бы ревизии вопрос об отраслевой принадлежности исследуемых в ней правовых норм, институтов и отношений»³⁹. «Получается так, что, как только исследователь обнаружит ту или

²⁸ См.: Гришко А. Я. Исправительно-лечебное право – новая отрасль права // Проблемы совершенствования исполнения уголовных наказаний : материалы секции науч.-практ. конф. «Человек: преступление и наказание» (РВШ МВД РФ, 25–26 марта 1992 г.). Рязань, 1992. С. 43–48.

²⁹ См.: Алексеев С. Физкультурно-спортивное право как новая комплексная отрасль российского права // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2001. № 38. С. 60–74.

³⁰ См.: Сенников Н. М., Стремоухов А. В. Профсоюзное право как комплексная отрасль российского права // Правоведение. 2000. № 5. С. 82–92.

³¹ См.: Дякина И. А. Служебное право как комплексная отрасль права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2007.

³² См.: Ювенальное право : учеб. для вузов / А. А. Анисимов [и др.] ; под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. М., 2005.

³³ См.: Кирсанов А. Р. Регистрационное право – формирующаяся отрасль современного российского права // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. № 11. С. 60–66.

³⁴ См.: Ефимцева Т. В. Место инновационного права в системе отраслей российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

³⁵ См.: Соловьев С. Г. К вопросу о комплексности предмета и о методах муниципальной отрасли права // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 17–20.

³⁶ См.: Труханова Э. Ф. Институализация медицинского права в качестве самостоятельной отрасли : теоретико-правовой анализ // Медицинское право. 2011. № 2. С. 7–12.

³⁷ См.: Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права : его предмет и система. С. 5–16.

³⁸ См.: Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

³⁹ Добрынин Н. М. К вопросу о политико-правовой модернизации в государстве // Государство и право. 2015. № 8. С. 29.

иную форму связи, тот или иной момент взаимодействия норм (правовых институтов) различных отраслей права, он тут же спешит объявить об обнаружении «новой» отрасли права или отрасли законодательства»⁴⁰. Мысль, высказанная О. А. Красавчиковым еще в 1975 г. особенно актуальна применительно к современной ситуации, складывающейся в научной и правотворческой деятельности.

Наглядным примером сказанного является следующее утверждение: «В условиях современного развития фармацевтической промышленности, социальной значимости медицинских препаратов, множественности нормативно-правовых актов, регулирующих этот вид деятельности, в условиях российской правовой системы возможно выделение фармацевтического права. Именно фармацевтического, но не фармацевтического уголовного права. Вполне правомерно выделять морское право, спортивное право и международное спортивное право. В составе последнего можно выделить институт международного олимпийского права. ... В последние двадцать лет в России стремительными темпами стало развиваться медицинское право. ... Давно уже назрела необходимость принятия Медицинского кодекса, который вобрал бы в себя нормы права, рассредоточенные ныне в гражданском, трудовом, семейном, административном и других отраслях права»⁴¹.

Причем автор на основе этих и аналогичных аргументов формулирует вывод о том, что выделение таких универсальных критериев отраслей права, как предмет и метод, «не выдержали испытания временем, являются формализованными и мешают развитию науки об отраслях права»⁴². Согласиться с таким подходом, полагаем, затруднительно. Развитие определенной сферы жизнедеятельности, ее социальная значимость, множественность нормативных актов, регулирующих данную сферу, не могут быть положены в основу системы права (именно права, а не законодательства, система которого действительно может основываться на данных критериях).

«Существование комплексных отраслей законодательства, связанное с целесообразностью создания наряду с отраслевыми комплексных кодексов и других нормативных актов, нередко приводит исследователей к неверному выводу о существовании комплексных отраслей права»⁴³.

К обоснованию новых отраслей права и введению их в научный оборот следует относиться весьма осторожно, соблюдать признанные каноны юридической техники.

Неоднозначность подходов даже в отношении необходимости сохранения отраслей права как правовой категории и критериев отраслеобра-

---

⁴⁰ Красавчиков О. А. Система права и система законодательства : гражданско-правовой аспект. С. 63.

⁴¹ Иванников И. А. Актуальные проблемы развития отраслей российского права // Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=149%3Apubl&catid=38&Itemid=77

⁴² Там же.

⁴³ Петров Д. Е. Указ. соч. С. 285.

зования во многом обусловлена отсутствием четкости и однозначности понятийного аппарата, что является критически важной составляющей любых наук. В сфере права необходимость использования единой терминологии в нормативных актах практически очевидна и в дополнительных доказательствах не нуждается. Однако в сфере научных, научно-теоретических обобщений нередко наблюдается отсутствие единых подходов в понятиях, которое, в свою очередь, не позволяет проводить конструктивную дискуссию в отношении правовых явлений. Это особенно актуально, когда речь идет о высокой степени научных обобщений, в частности проблем системы права и системы законодательства. Поэтому, определяя место комплексных образований в соответствующей системе, необходимо кратко осветить историю данного вопроса.

Впервые правовая категория – «комплексная отрасль права» была обозначена профессором В. К. Райхером. Анализируя вопросы страхования, им было высказано предложение о необходимости различать две категории отраслей: основные и комплексные⁴⁴. Оно сопровождалось комментарием, что комплексная отрасль должна соответствовать трем условиям: «Во-первых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному, специфическому кругу общественных отношений, т.е. имела бы в этом смысле единый и самостоятельный предмет регулирования, а следовательно, и предметное единство. Во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специфический круг отношений должен обладать достаточно крупной общественной значимостью. В-третьих, образующий такую совокупность нормативно-правовой материал должен обладать достаточно обширным объемом»⁴⁵.

Рассматривая данную идею как плодотворную, О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский отмечали, что «для правильного проведения систематики действующего законодательства понятие комплексных отраслей является чрезвычайно важным»⁴⁶. В то же время они категорически возражали против включения комплексных отраслей в систему права.

Полезность идеи комплексности отдельных отраслей отмечал и Ю. К. Толстой, который также утверждал, что «комплексные отрасли права в отличие от основных никакого места в системе права не занимают, а им отводится лишь условное место в зависимости от целей систематизации при систематике норм»⁴⁷.

Определенную трансформацию необходимости выделения комплексных отраслей претерпели взгляды С. С. Алексеева. В начале 1960-х гг. данная идея им отвергалась: «Если оставаться в пределах фактов реальной действительности, если, следовательно, не заниматься произвольным конструированием комплексных отраслей, то нельзя не признать,

⁴⁴ См.: Райхер В. К. Указ. соч. С. 190.

⁴⁵ Там же. С. 189–190.

⁴⁶ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 361–362.

⁴⁷ Толстой Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 42–45.

что все те совокупности норм, которые в литературе причислялись к комплексным отраслям (транспортное право, морское право, страховое право и др.), на самом деле, не являются подразделениями объективно существующей системы права. Все они относятся к отраслям законодательства либо к отраслям правовой науки⁴⁸. Однако в дальнейшем его подходы к решению данного вопроса существенно изменились. Он констатировал, что отрасли в правовой системе могут занимать и действительно занимают различное положение. Комплексные отрасли в отличие от основных (профилирующих) рассматриваются им в качестве вторичных или производных образований⁴⁹. Происходит «своеобразное явление – удвоение структуры права»⁵⁰. При этом «юридические особенности специальных норм, входящих в комплексную отрасль, как бы распределены «по двум адресам». По своим главным показателям (методу и механизму регулирования) они относятся к той или иной основной отрасли, подчиняются ее общим нормам, принципам, положениям»⁵¹.

Решительным противником комплексных отраслей права в советской науке выступил О. А. Красавчиков. По его мнению, «прилагательное» – «комплексная» – не должно менять сути «существительного» – отрасли. Двухзначность термина «отрасль» создает совершенно неправильное представление, будто комплексное (сформированное по субъективным соображениям) собрание текстов правовых норм, хотя и не самостоятельная («основная»), но тем не менее комплексная отрасль⁵². Комплексные отрасли, по его мнению, есть не что иное, как «субъективно сформированные группы норм права, принадлежавших отдельным отраслям системы права»⁵³. Логическим следствием подобных воззрений явилось непризнание какого-либо места для этих образований в системе права. Ставя вопрос о том, в какую же систему входят «комплексные отрасли права», О. А. Красавчиков констатирует: «Практически ни в какую. Они занимают «условное» место не в системе права, а в систематике (т.е. произвольной подборке правовых норм), проводимой в зависимости от целей систематизации, которая может осуществляться, исходя из тех или других научных, педагогических или практических соображений. Указанные соображения, равно как и цели, которые ставят ученый, педагог или практик в процессе определенной систематизации норм, суть явления субъективные. Система же права складывается объективно»⁵⁴. Та-

---

⁴⁸ Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 93–101.

⁴⁹ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. С. 184–185.

⁵⁰ Там же. С. 28.

⁵¹ Там же.

⁵² Красавчиков О. А. Система права и система законодательства : гражданско-правовой аспект. С. 65.

⁵³ Красавчиков О. А. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система) // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 374.

⁵⁴ Там же. С. 374.

кой взгляд поддержал С. Н. Братусь, по мнению которого «комплексных отраслей права не существует, ибо каждая отрасль права соответствует определенному виду общественных отношений; можно говорить лишь о комплексных нормативных актах, комплексной систематизации нормативного материала и ... комплексных правовых учебных дисциплинах либо даже о комплексных юридических науках»⁵⁵. Схожие мысли высказывала и Р. О. Халфина, говоря о том, что «в действительности речь идет об объединении норм различных отраслей права, регулирующих определенную группу отношений. Но объединение норм по такому признаку, зачастую полезное, или даже необходимое, ни в какой мере не означает создания отрасли права»⁵⁶. Критично к идее комплексности отраслей права отнеслись И. В. Павлов⁵⁷, Д. А. Керимов⁵⁸, С. В. Поленина⁵⁹ и некоторые иные правоведы. В целом можно говорить о преобладании в советской науке негативного отношения к обозначенному вопросу.

Взгляды большинства современных представителей правовой науки, напротив, весьма благожелательны к таким отраслям. Образно говоря, комплексные отрасли получили «свое второе рождение». Выше уже отмечалась тенденция к выделению новых комплексных отраслей права. Авторы, которые все же пытаются определить их место в системе права, неизбежно в той или иной форме повторяют мысли С. С. Алексеева об «удвоении структуры права». Например, А. Ю. Коваленко призывает отказаться от «линейного принципа их рассмотрения, что на сегодняшний день является уже нецелесообразным, так как данная система изжила себя и требует коренного пересмотрения»⁶⁰. «Линейному построению», по его мнению, противостоит «объемная взаимосвязь правовых отраслей»⁶¹. Именно теория «удвоения структуры права» приводит к тому, что для объявления «новой», хотя и комплексной, отрасли права необходимо консолидировать нормы различных основных отраслей права в отношении определенного вида жизнедеятельности. Так, Н. А. Рубанова, определяя медицинское право как комплексную отрасль права, говорит, что «конституционное право закрепляет право на охрану здоровья, нормы административного права предусматривают порядок допуска к медицинской деятельности, устанавливают административную ответственность за нарушения санитарно-гигиенических норм, за незаконный оборот наркотиков и др. Рабочее время, время отдыха, охрану труда обеспечивает трудовое право. Гражданское право определяет порядок предоставления

⁵⁵ Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 270.

⁵⁶ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 270.

⁵⁷ См.: Павлов И. В. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. №11. С. 3–18.

⁵⁸ См.: Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 299.

⁵⁹ См.: Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 75.

⁶⁰ Коваленко А. Ю. Указ. соч.

⁶¹ Там же.

платных медицинских услуг, нормы о возмещении вреда, причиненного здоровью. Уголовный кодекс содержит нормы, устанавливающие ответственность за преступления против жизни и здоровья. Семейное право направлено на охрану репродуктивного здоровья, обеспечение генетической безопасности. Жилищное право предусматривает предоставление дополнительной жилой площади лицам, страдающими определенными заболеваниями»⁶².

Относясь критически к существованию комплексных отраслей права, нельзя не признавать справедливость утверждения о том, что «существование комплексных правовых общностей – это объективный факт!»⁶³. В. Д. Рузанова, поддерживая данную идею, пишет: «Спор о названии комплексных образований мы не считаем принципиальным, главное, что они существуют»⁶⁴. Полагаем, следует согласиться с фактом существования комплексных общностей. В то же время точка их приложения принципиальна, что в том числе должно отражаться и в их наименовании. По нашему мнению, они могут существовать применительно только к сфере законодательства, система которого формируется с учетом несколько иных подходов, чем система права. Вследствие этого такие «правовые общности» не стоит возводить в ранг отрасли права, пусть даже и комплексной. Идея комплексности может быть свойственна не только отраслям законодательства, но и учебным дисциплинам. Образовательные цели могут обуславливать комплексное восприятие правового регулирования общественных отношений применительно к отдельному направлению деятельности. Более того, как в свое время отмечал О. А. Красавчиков, необходимо не только признавать, но и всячески поощрять комплексные научные исследования⁶⁵.

С. С. Алексеев, один из главных идеологов теории комплексных отраслей права, объясняет причины их формирования. По его мнению, это «сопряжено с обособлением комплексных областей законодательства. Внешним выражением существования комплексных (специализированных) отраслей и является наличие так или иначе обособленных нормативных актов, содержащих специальные нормы, некоторые общие принципы и положения, отдельные специфические приемы регулирования»⁶⁶.

Подобные взгляды имеют своей основой идею единства внутреннего содержания и внешней формы, а именно системы права и системы законодательства. В связи с этим С. С. Алексеев пишет: «... структура права

---

⁶² *Рубанова Н. А.* Медицинское право как новая отрасль права // Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 4. С. 86–88.

⁶³ *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 144.

⁶⁴ *Рузанова В. Д.* Гражданское право и гражданское законодательство как взаимодействующие системы // Вестник СамГУ. 2013. № 5 (106). С. 220.

⁶⁵ См.: *Красавчиков О. А.* Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система). Т. 1. С. 376.

⁶⁶ *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций Т. 1. С. 145.

не может быть с достаточной полнотой и точностью раскрыта, если не видеть ее органического единства с внешней формой права – с системой законодательства, внутренними подразделениями в нормативных актах»⁶⁷. Система права, безусловно, связана с системой законодательства.

Например, основные отрасли, как правило, имеют свой кодификационный нормативный акт в виде кодекса. Законодательство отчасти также оказывает воздействие на отраслевую систему права. Полагаем, автор преувеличивает влияние системы законодательства на систему права. Не следует детерминировать сложнейшие аспекты права действиями законодателя, который нередко выстраивает законодательство в отрыве от общих представлений системы права. Да и не стоит приводить систему законодательства в «точное соответствие» с системой права – это не совпадающие правовые явления. На основе утверждения, что «законодатель путем изменения состава нормативных актов, той или иной компоновки нормативного материала внутри нормативных актов может воздействовать на саму структуру права»⁶⁸, делать выводы о появлении «новых» отраслей права было бы также преждевременно.

Законодательная деятельность, хотя и должна учитывать основные посылы разработанной системы права, в то же время имеет свои соображения, обусловленные практической целесообразностью и удобством правоприменения. Следствием того является появление комплексных нормативных актов, в которых содержатся нормы различной отраслевой принадлежности. Более того, даже не признаваемые комплексными нормативные акты могут включать в себя отдельные «вкрапления» норм иных отраслей.

Например, Гражданский кодекс РФ, бесспорно признаваемый в качестве гражданско-правового акта, содержит в себе и нормы публичного (в частности, процессуального) права. Одним из наиболее показательных примеров является норма о последствиях нарушения законодательного требования о соблюдении простой письменной формы сделок. Согласно п. 1 ст. 162 Гражданского кодекса РФ несоблюдение данного требования лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания. Указанная норма, безусловно, является процессуальной, однако расположена в акте гражданско-правового характера в силу удобства правоприменения. Действительно, правило о форме сделок с позиции формальной логики должно сопровождаться указанием на последствия несоблюдения данного правила. Но месторасположение нормы о последствиях не лишает ее процессуальной природы, в соответствии с которой она определяет одно из правил допустимости доказательств в гражданском процессе.

Такой подход объясняется тем, что деятельность законодателя обычно направлена на наиболее полное урегулирование отношений в определенной сфере жизнедеятельности (особенно когда речь идет об отдельных

⁶⁷ Алексеев С. С. Структура советского права. С. 58–59.

⁶⁸ Алексеев С. С. Общетеоретические принципы исследования структуры права // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 44–45.

некодифицированных актах) и в связи с этим, «мало озабочен отраслевой принадлежностью принимаемых им нормативных актов»⁶⁹. Как уже отмечалось выше, такие общности объединены признаком **функционального единства**, который существенно **отличается от предметного**, характерного при выделении отраслей права. Отсутствием предметного единства между нормами комплексного образования объясняется и то, что они лишены «главных черт юридического своеобразия – «своего» метода и механизма регулирования»⁷⁰.

Так называемое «удвоение структуры права» или «наслаивание» комплексных отраслей над основными является не чем иным, как попыткой объединить нормы различной отраслевой принадлежности по функциональному признаку. Если допустить в системе права такое «удваивание» при конструировании комплексных отраслей, то при анализе природы предмета некоторых из них обнаруживается и «утраивание» и даже большая кратность умножения.

Например, при определении соотношения между собой земельного, экологического и природоресурсного права может обнаружиться перекрещивание или «наслаивание» этих отраслей друг на друга. И это даже не считая того, что данные правовые образования, являясь комплексными, включают в свой состав нормы гражданского, административного и иных основных отраслей права. При таком нагромождении, конечно, выхолащивается изначальный смысл отраслевого деления системы права, что приводит к девальвации самой идеи.

В этом отношении необходимо обратить внимание на, видимо, самую объемную комплексную отрасль, выделяемую на сегодняшний день, – экономическое право. Авторы такой отрасли, понимая глобальность предлагаемого образования, именуют ее «мегаотраслью»⁷¹ и рассматривают в качестве «микромодели системы российского права»⁷². Данная комплексная «мегаотрасль», по замыслу авторов, аккумулирует нормы многих различных отраслей российского права, а именно: конституционного, международного публичного, административного, финансового, уголовного, экологического, предпринимательского, трудового⁷³. Некоторые из заявленных отраслей, составляющих экономическое право, сами являются комплексными образованиями, например экологическое, предпринимательское.

Экономическое право, по мнению авторов, «это собирательная комплексная мегаотрасль, требующая официального признания (по анало-

---

⁶⁹ Гражданское право : учебник. 2-е изд. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 62.

⁷⁰ Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций Т. 1. С. 144.

⁷¹ См.: Еришов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права : его предмет и система. С. 5–16.

⁷² См.: Ашмарина Е. М. Экономическое право как микромодель системы российского права. URL: http://www.law-journal.ru/files/pdf/201506/201506_7.pdf

⁷³ См.: Еришов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права : его предмет и система. С. 16.

гии с зарубежными странами) и имеющая огромное практическое значение»⁷⁴. В качестве одного из подтверждений данного вывода отмечается, что «в Верховном Суде РФ создается судебная коллегия по экономическим спорам». В связи с этим можно отметить, что такая коллегия создается не в силу осознания значимости экономических отношений, а является следствием упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ, который до недавнего времени возглавлял систему арбитражных судов, осуществляющих правосудие в экономической сфере. Создание коллегии не означает усиления государственного внимания к экономическому правосудию. Тенденция к унификации в области частного судопроизводства, выразившаяся в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ⁷⁵, свидетельствует скорее об обратном. Но главное не в степени важности экономических отношений, роль которых в современном обществе велика и даже имеет лидирующее значение. Возникает вопрос: для каких целей обособляется данное структурное подразделение российского права, в чем его значимость?

По мнению Е. М. Ашмариной и Г. Ф. Ручкиной, она «является полезным и необходимым мероприятием, поскольку предполагает как оптимизацию правоприменения в соответствующих сегментах экономической деятельности, так и усовершенствование правотворчества в перспективе. Именно в этом видится целесообразность выведения экономического права в качестве самостоятельной отрасли права»⁷⁶.

Не отрицая полезности в системном взгляде на экономические отношения и их регулирование в целом, квалификация экономического права в качестве отрасли права способна «затмить» собой складывающуюся систему правовых связей. Выделение общей части экономического права (если это вообще возможно) будет происходить на таком высоком уровне обобщения, что практическое значение сведется к минимуму. Подобная глобализация, равно как и тенденция к все более дробной отраслевой дифференциации российского права (появление спортивного права, военного права, энергетического и др.), представляется бесперспективной и выхолащивающей содержание юридической науки.

Обоснование необходимости введения в качестве мегаотрасли российского права экономического права, на наш взгляд, следует признать не совсем удачной попыткой объяснить неизвестное через еще более неизвестное (*ignotum per ignotius*). Продвигаясь стремительно по такому

⁷⁴ Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право : сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России // Государство и право. 2014. № 9. С. 53–64.

⁷⁵ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁶ Ашмарина Е. М., Ручкина Г. Ф. Экономическое право Российской Федерации (предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) // Государство и право. 2012. № 8. С. 57–65.

пути, можно до бесконечности увеличивать число отраслей права, награждая их для важности различными «мега» или «квази»титулами.

Объясняя природу комплексных отраслей права и их место в системе права, апологеты данной теории неизбежно пытаются представить право в виде сложной структуры, которая не ограничивается линейным (двумерным) измерением. Это является следствием того «удвоения», о котором говорил еще С. С. Алексеев. Причем он писал, что «система права представляет собой сложную иерархическую структуру... своеобразную пирамиду»⁷⁷, в основании которой находятся комплексные отрасли права. А. Ю. Коваленко, говоря о том, что комплексные отрасли являются механизмом образования новых конфигураций права, констатирует: «Система права – не линейная, а объемная взаимосвязь составляющих ее отраслей, которая находится в постоянном движении и изменении»⁷⁸.

Иногда утверждается, что комплексная отрасль включается в систему права и «занимает соответствующее место, определяемое перекрещиванием структуры данной комплексной отрасли со структурами основных отраслей и зависящее от иерархии названных структур»⁷⁹.

В. Д. Рузанова, в свою очередь, рассматривает системы права и систему законодательства «в качестве полимерных структур», что проявляется «в наличии в ее системе первичной – отраслевой структуры и вторичной – комплексной структуры»⁸⁰.

Данное суждение интересно еще и тем, что, признавая наличие комплексных образований, автор, тем не менее, противопоставляет «отраслевое» «комплексному». В связи с этим можно поддержать Д. Е. Петрова, который пишет, что «категории «отраслевое» и «комплексное» регулирование – взаимоисключающие, противоположные по значению, как белое и черное»⁸¹.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство сторонников комплексных отраслей права признают принадлежность нормативного материала таких правовых образований различным основным (профилирующим) отраслям. В то же время настаивают на системном единстве этих разноотраслевых норм. Возможно, а скорее и действительно, можно обнаружить между нормами комплексных образований взаимные связи, но они, как утверждалось выше, принципиально иного характера.

Безусловно, не следует канонизировать линейное отраслевое деление. Новый взгляд на устоявшиеся отрасли права позволяет выявить ранее не известное знание. В нашем случае концепция комплексности затрудняет реализацию изначально заложенного смысла отраслевой си-

---

⁷⁷ Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций. Т. 1. С. 146.

⁷⁸ Коваленко А. Ю. Указ. соч.

⁷⁹ Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Экмалян А. М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под общ. ред. Б. Н. Топорнина. М., 1999. С. 22.

⁸⁰ Рузанова В. Д. Указ. соч. С. 220.

⁸¹ Петров Д. Е. Указ. соч. С. 295.

стемы права. Объединение правовых норм по признаку комплексности не дает того положительного эффекта, который может быть достигнут при сохранении традиционной отраслевой системы права, основанной на предметном единстве регулируемых отношений и построенной по линейному принципу.

Думается, стоит согласиться с мнением Р. О. Халфиной, что «попытки конструирования бесчисленных новых «отраслей права» ведут к размыванию системы, к излишней дифференциации правового регулирования, ослаблению связей внутри системы права. Совершенствование всей системы правового регулирования предполагает развитие отраслей права, регулирующих основные виды общественных отношений и развитие правовых форм регулирования отношений в отдельных областях жизни общества путем применения (с детализацией в необходимых случаях) норм отдельных отраслей права с учетом специфики каждой из них»⁸². Даже один из наиболее последовательных сторонников теории выделения в системе права комплексных отраслей признает: «...комплексные отрасли... являются правовыми общностями, менее прочными, менее объективированными, чем профилирующие и другие основные отрасли, образующие главные подразделения правовой системы»⁸³.

Выявление объемной взаимосвязи структурных частей права в известной степени усложняет его понимание. Но главное – не в сложности осознания. Если с этих позиций достигались бы весьма существенные цели, значимые для правоприменительной деятельности, то в независимости от сложности спорной правовой материи, ее следовало бы поддерживать. Сегодняшнее состояние правовой науки позволяет сказать, что внедрение комплексности в систему права не только не придает ей новые полезные качества, но, наоборот, «заслоняет» уже известные, апробированные и полезные понятия и категории юридической науки.

В советской и российской правовой науке высказывались суждения о неоправданном усложнении теории отраслевого деления понятием комплексности. Так, в качестве основной можно привести цитату О. А. Красавчикова, который еще в 60–70-х гг. прошлого столетия отмечал: «Соображения о существовании «комплексных отраслей» права (равно и законодательства) основаны на недоразумении... Это ведет к путанице понятий, усложнению и без того сложных проблем. В конечном же счете данная концепция практически снимает научное исследование системы права и системы законодательства»⁸⁴.

Д. М. Азми уже в современном исчислении высказывает аналогичное суждение: «Выделение комплексных отраслей права усложняет и так не всегда простой процесс разграничения отраслей, подотраслей и институтов права. Все это чрезмерно усложняет отраслевую модель, делает ее со-

⁸² Халфина Р. О. Указ. соч. С. 272.

⁸³ Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций Т. 1. С. 146.

⁸⁴ Красавчиков О. А. Система права и система законодательства : гражданско-правовой аспект. С. 65.

став и строение крайне неоднозначными и далеко не во всем понятными как для теоретиков, так и для практиков»⁸⁵.

Полагаем, что представление системы права в качестве «объемной взаимосвязи» ее отраслей с «перекрещиванием структуры» действительно существенно усложняет процесс понимания, а главное, практического применения систематики права. Еще в XIV в. Уильям Оккам сформулировал методологический принцип, согласно которому «не следует множить сущее без необходимости» (либо «не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости») ⁸⁶. Это указание на то, что не надо прибегать к сложным объяснениям там, где вполне годятся простые. Крайней необходимости в теории «наслоения» комплексных отраслей над основными нет, по крайней мере с позиции современного состояния правовой науки и практики. Тем более, что представление системы права в качестве объемной структуры есть не что иное, как попытка обобщить явление *на основе различных методологических подходов*.

Тенденция к усложнению линейной системы права имеет негативный характер. До сих пор ведутся споры о критериях дифференциации основных отраслей российского права, что говорит об отсутствии общепризнанной градации основных структурных подразделений права. С учетом того, когда на данном не вполне устойчивом фундаменте мы пытаемся выстроить «объемную» систему права с «перекрещивающейся структурой комплексных отраслей», полезного и прочного здания получиться не может по определению.

Идея комплексных отраслей права способствует «размыванию» системы права, а вслед за этим – правовой науки и юридической практики. Не отрицая в качестве одной из целей науки способствование совершенствованию юридической практики, нельзя подменять систему внятных терминов и определений попытками внести неоправданную сумятицу в устоявшийся понятийный аппарат юриспруденции, оправдывая это благими намерениями. Право должно оставаться относительно неизменным ядром, на основе которого можно базировать систему законодательства, обладающую более динамичным характером и зависящую от степени важности тех или иных сфер жизнедеятельности. В сфере законодательства выделение комплексных образований (включая и отрасли) можно поддержать, поскольку это облегчает процесс систематизации нормативных правовых актов.

Однако даже в отношении законодательства еще в советской правовой науке высказывалась позиция о том, что «развитие комплексных областей законодательства, удобное с позиции отражения актуальных для юридической регламентации вопросов, влечет за собой негативный момент как размывание отраслевого законодательства. Это затрудняет реа-

---

⁸⁵ Азми Д. М. Указ. соч. С. 313.

⁸⁶ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бритва_Оккама

лизацию права»⁸⁷. Возможно, применительно к советскому законодательству это было справедливо, но в современных условиях стремительного развития нормативной сферы без систематизации по функциональному принципу не обойтись.

Процесс структурирования права, классификации, разграничения отраслей – дело крайне ответственное. Он должен включать не только выявление их отличительных признаков, но и установление тех особенностей, которые ни при каких условиях не дают возможности объединить их в совокупность правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений. В противном случае многие «новые» отрасли права, хотя и будут содержать юридические характеристики различных явлений действительности, но фактически будут являться не только смежными, но и обладать весьма заметным сходством между собой (как это и происходит на самом деле), особенно в условиях существенного возрастания объема нормативного материала и нередкого отсутствия его согласованности.

---

⁸⁷ Егоров К. Ф. Система советского права и перспективы развития. Круглый стол журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 55.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Тонков Е. Е., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, директор Юридического института НИУ «БелГУ»

E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru

Тел.: 8(4722) 30-12-26

Синенко В. С., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права Юридического института НИУ «БелГУ»

E-mail: sinenko@bsu.edu.ru

Тел.: 8(4722) 30-12-39

*Belgorod National Research University
Tonkov E. E., Doctor of Legal Sciences,
Professor, Honoured Lawyer of Russian
Federation, Director of the Law Institute
E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru
Tel.: 8(4722) 30-12-26*

*Sinenko V. S., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Head of Labour
and Entrepreneurial Law Department
E-mail: sinenko@bsu.edu.ru
Tel.: 8(4722) 30-12-39*